

**07 00 09 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ,
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**07 00 09 HISTORIOGRAPHY, HISTORIC SOURCES,
METHODS OF HISTORICAL RESEARCH**

**УДК 9(М) 32
ББК63.3(2) 46**

**ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ БУХАРСКОГО
ЭМИРАТА
В СОВЕТСКИЙ И
ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ**

**THE STUDIES OF THE POLITICAL
HISTORY OF BUKHARA EMIRATE
IN SOVIET- AND POST-SOVIET
PERIODS**

*Джурабаев Джамшиед Хабибуллаевич,
д.и.н., ректор ТГУПБП, главный редактор
журнала «Вестник Таджикского
государственного университета права,
бизнеса и политики»
(Таджикистан, Худжанд)*

*Jurabayev Jamshed Khabibullayevich,
Dr. of History, rector of TSULBP, editor-in-
chief of the journal "Bulletin of TSULBP" –
edition of the Tajik State University of Law,
Business and Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: jurabaev.jh@gmail.com*

Ключевые слова: Бухарское ханство, исторические труды, Советский период, историография постсоветской эпохи, зарубежная историография, англоязычная историография, европейская историография

Автором дан обзор наиболее ценных историографических трудов советского и постсоветского периода, в которых изложены результаты исследований различных проблем истории Бухарского ханства. В обзор вошли фундаментальные труды историков советского периода, которые обратили внимание на историю социально-экономических отношений, различные сферы жизнедеятельности населения, формы землевладения, состояние сельского хозяйства, ремесла и др. Особенностью постсоветской историографии, посвящённой Бухарскому эмирату, является деидеологизация содержания исторических исследований. При этом были продолжены лучшие традиции советской исторической школы. Зарубежная историография представлена в основном трудами англоязычных исследователей. Западная литература условно подразделяется на литературу биографического и геополитического характера. В целом в европейской историографии сложились определённые научные традиции и преемственность, которые определили ведущее положение ряда учёных. Автор отмечает обширность и разнохарактерность исторических трудов по изучаемой им теме.

Key words: Bukhara khanate, historical works, Soviet period, historiography of post-Soviet epoch, foreign historiography, historiography written in English, European historiography

The author of the article presents mostly valuable historiographical works of Soviet and post-Soviet periods in which he expounds the results of the explorations associated with the different problems of history in regard to Bukhara khanate. In his review the author included fundamental works of the historians of the Soviet period who paid special attention to such issues as: history of social-economic relations, various spheres of population's life activities, forms of land owning, state of agriculture and handicrafts, etc. The peculiarity of the post-Soviet historiography dealing with Bukhara emirate is a deideologization of the contents of historical researches. Hereby, the best traditions of the Soviet historical school were continued. Foreign historiography is presented mainly with the productions of English-speaking researchers. Western literature is divided conventionally into those ones of biographical and geopolitical slants. Upon the whole there formed certain scientific traditions and succession in the European historiography which determined a leading position of a number of scholars. The author marks a broad scale and different slants in reference to the historical works dwelling on the theme in question.

В исторических трудах советского периода наблюдается серьезное научное отношение к исследованию различных проблем истории Бухарского ханства. Эти труды в определенной степени отражали различные проблемы. Начиная с 20-х гг. XX в. исследователи обратили внимание на историю социально-экономических отношений, различные сферы жизнедеятельности населения, формы землевладения, состояние сельского хозяйства, ремесла и др. проблемы. К числу таких исследований относятся труды И.А. Ремеза, В.В. Бартольда, В.Л. Вяткина, А. Семёнова (7, с. 31).

В. В. Бартольд осуществил попытку отразить сущностные аспекты экономических и политических процессов Бухарского ханства. Но, на наш взгляд, в его исследованиях вопросы политической истории ханства не получили должного освещения.

А.А. Семенов сумел глубоко научно проанализировать местные источники и на их основе раскрыть устройство государственно-административного управления и взаимоотношений Бухары и России.

В изучении истории Бухарского эмирата немаловажное значение имеет труд М.А. Абдураимова (1). В данной монографии автор рассматривает особенности социально – экономического развития Бухары на основе писем эмира Хайдара, которые имеют важное значение для изучения некоторых политических событий Бухарского эмирата. В этой связи освещены особенности ленных пожалований (танхо и суйюргал), вакфа, налогов и повинностей, чрезвычайных налогов и повинностей, связанных с войной, рабовладения в Бухаре, классовой борьбы, хозяйственной терминологии, материалов по этнографии и культуре Бухары. Большая работа проделана автором по переводу и трактовке писем эмира Хайдара.

В трудах Н.А. Халфина (14) и Г.А. Михалевой (9) на основании широкого круга источников рассматривается история развития торговых и посольских связей России с государствами Средней Азии через оренбургскую линию караванных дорог. Подробно исследуются вопросы основания города Оренбурга и мероприятия русского правительства по развитию караванной торговли со Средней Азией, развитие торговли России со среднеазиатскими ханствами, мероприятия русского правительства по охране караванных путей через казахскую степь, русско – среднеазиатские посольские связи через Оренбург во второй половине XVIII – первой половине XIX века.

Г.А. Михалева, опираясь на обширные документальные источники, с новых позиций рассматривает причины проникновения России в Среднюю Азию. По ее мнению,

причиной активного проникновения России в Среднюю Азию являлось стремление овладеть источником ценного сырья – шелка, и в особенности шелка – сырца.

Попытку обобщения истории Бухары второй половины XVIII - XIX вв. предприняли П.П. Иванов и Т. Тухтаметов (7, с. 34-35). Авторы обратили особое внимание на исследование общей исторической обстановки, которая влияла на судьбы отдельных наций. П. Иванов рассмотрел общую картину политического, экономического, культурного развития Бухары.

Существенный вклад в изучение письменных источников и осуществление на их основе анализа проблем истории государственного управления Бухарского ханства внесли А.Б. Вильданова (4, с. 40-67) и Б. А. Ахмедов (2). В монографии Б.А. Ахмедова рассматриваются более пятидесяти персоязычных и тюркоязычных сочинений, а также путевые записки и выступления русских послов и путешественников, посетивших Среднюю Азию в XVI–XVIII вв. Из этих сочинений извлечены важнейшие сведения о социально-экономической, политической и культурной жизни, этнической истории народов Средней Азии, об их политических, торговых и культурных взаимоотношениях с Россией и с этими странами.

В частности, Б.А. Ахмедовым достаточно подробно описано содержание письменных памятников XVIII в., таких как «Наме-йи аламара-йи Надири» Мухаммада Казима, «Тухфат ал-хани», составленного двумя авторами: ахундом муллою Мухаммадом Вафа ибн Мухаммадом Захиром Керминеге, прозванным Казий Вафа, и неким домулло Алим-беком ибн Ниязули-беком ишаном из Несефа (Карши). В «Реляциях из Бухары» российского посла Флорио Беневени, а также в путевых записках митрополита Новопатрасского Хрисанфа изложены важные сведения политического, военного, социально-экономического, этнического характера о Бухарском ханстве. Б.А. Ахмедов не только исследует упомянутые источники в историографическом плане, но и анализирует исторические события, произошедшие в Бухарском ханстве в XVIII в.

Важным исследованием по истории сношений России и среднеазиатских ханств является статья Е. В. Бунакова, в которой освещены вопросы отношений царской России и Бухарского эмирата в XIX веке. Автор в хронологическом порядке излагает картину взаимоотношений в их развитии, анализирует состояние торговли, пути поддержания политического влияния царской России в Средней Азии (3). В работах А. Р. Мухамеджанова (10) отражена история орошения Бухарского оазиса и взаимоотношения Бухары с Россией.

Большой интерес для нашего исследования представляет работа узбекского историка Х. Г. Гуламова о посольских связях Бухарского ханства с Россией в XVIII в. (5). Автор, основываясь на письменных источниках, архивных документах и исследованиях Н.В. Ханькова, А.Н. Попова, В.А. Ульяницкого, В.В. Григорьева, С.В. Жуковского, Н.А. Халфина, Н.Б. Байковой, Х. Зияева, М.В. Фехтера, А.П. Чулошникова, Г.А. Михалевой, К.Н. Джамалова и др., всесторонне раскрывает этапы и мотивы этих связей, анализирует результаты деятельности посольства Флорио Беневени (1718-1724 г.) из России в Бухару, участие в организации посольства Петра I. Уделено внимание политическим мотивам России – нейтрализовать антирусскую политику Турции. В работе даны ценные сведения о внутренней и внешней торговле двух стран, спросе, контрабанде, полезных ископаемых, географических названиях региона. Х.Г. Гуламов внес существенный вклад в определение этапов и мотивов развития посольских связей и их роль в расширении торгово-экономических и политических отношений между Россией и Бухарским ханством в XVIII в. Он

дал обобщающие сведения о посольствах ханкули Топчи-баши в 1716-1718 гг., Ирназара Максютотова в Россию в 1774-1776 гг. и о посольстве Палванкули-курчи в 1797 г. и др.

Историография постсоветской эпохи избранной нами темы характеризуется деидеологизацией содержания исторических исследований. Были продолжены лучшие традиции советской исторической школы. Авторы трудов, освещавших историю Бухарского ханства, подходили к исследуемым проблемам с точки зрения исторической правды и объективного освещения фактов и событий. В этот период по истории политической, социально-экономической истории Бухарского ханства XVIII- первой половины XIX в. были опубликованы труды Б. Исмаиловой, Б.С. Якубова, Ш. Вохидова, Ж. М. Тулибаевой, Ю.А. Шукриллаева, Бароти Шамсо и др (7, с. 37).

Существенный вклад в исследование историографии проблемы российско-бухарских взаимоотношений, освещение истории торговых и дипломатических связей двух стран внес Х. Пирумшоев (11). Его работы отличаются скрупулезным анализом опубликованных трудов и введением в научный оборот новых исторических фактов, извлеченных из разных архивов Таджикистана, Узбекистана, России.

Значимыми для исследования политической жизни Бухарского ханства первой половины XVIII века являются труды А. Саидова (12; 13). В них всеобъемлюще раскрыты все вопросы политической жизни Бухарского ханства, связанные с угасанием династии Джанидов, усиление междоусобицы и ее негативное влияние на хозяйственную жизнь. Автор анализирует также состояние ремесел и торговли ханства и его взаимоотношения с сопредельными странами.

Некоторые страницы истории распада Аштарханидского государства и возвышения династии Мангытов, функционирования административно-правовых институтов и традиции местничества в Бухарском ханстве исследованы А.К. Алексеевым и О.А. Соловьевой (7, с. 39-40).

Всесторонне рассмотрены О.А. Соловьевой вопросы политической культуры Бухарского эмирата в этнографическом освещении. Она, обращаясь к малоизученной в этнографии теме политической культуры народов Средней Азии, проанализировала различные аспекты традиционной власти в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах XIX-начала XX вв. Автор особое внимание уделила рассмотрению вопросов формирования и функционирования традиционной политической системы, методам управления и политической символике Бухарского эмирата. Автор акцентировала свое внимание не только на историко- политических вопросах, но и на правовых аспектах государственного управления Бухарским эмиратом.

Наиболее пространно исследователи постсоветской эпохи отразили историю дипломатических и торговых отношений Бухарского эмирата с Россией и странами Востока. Особое внимание обращали на вопросы геополитики, регулирование межгосударственных торговых отношений, раскрытие деятельности русских и английских эмиссаров, побывавших в Бухаре.

Сведения обобщенного характера по истории Бухарского ханства периода Мангытов содержатся в фундаментальных книгах по истории таджикского народа, народов Узбекистана и Казахстана, вышедших в разное время.

В зарубежной историографии, в особенности в написанных в США и Англии исторических трудах, пока отсутствуют исследования, которые целиком и полностью отражали бы историю Бухарского ханства. Написанные до сих пор научные труды отражают историю ханств Бухары, Хивы и Коканда в совокупности, т.е. в контексте всей истории Средней Азии.

Зарубежные авторы в XIX - начале XX вв. в основном уделяли внимание древней и средневековой истории Средней Азии, а также месту среднеазиатских государств в международной политике (например англо-русскому соперничеству в Средней Азии). Зачастую исследователями являлись не историки, а путешественники, государственные чиновники и журналисты. Кроме того, из-за отсутствия источников информации, слабой изученности природных богатств края, оторванности края от российской и мировой политики и застойных явлений интерес исследователей к краю ослабел.

Западная литература XIX в. разнообразна и обширна. Ее можно условно классифицировать на литературу биографического и геополитического характера. Исследователь Ф. Юлдашбаева справедливо констатирует, что в XIX в. на Западе вышло большое количество работ о Центральной Азии, в которых фигурировала главная идея – об угрозе Британской Индии со стороны России (15, с. 73). Действительно, в XIX веке всплеск интереса к среднеазиатской тематике за рубежом, прежде всего в Великобритании, возрастал по мере продвижения русских войск в Среднюю Азию. Безусловно, центральное место в англоязычной историографии вплоть до начала XX в. занимала проблема угрозы Британской Индии со стороны российской Средней Азии.

Как отмечает А.Г. Данков: «...английские ученые, политики и дипломаты были первыми, кто обратил внимание на проблему англо-русских отношений в Центральной Азии. Укрепление позиций России на Балканах, Кавказе и в Центральной Азии в XIX в. вызвало серьезную обеспокоенность в британских политических кругах, где разгорелась широкая полемика по вопросу стратегии внешней политики Англии в данных регионах. Характерно, что борьба мнений в политических и общественных кругах по проблемам внешней политики Англии в Центральной Азии вращалась именно вокруг вопроса о разделе сфер влияния с Россией, которая рассматривалась как главный соперник Англии в Центральной Азии» (6, с. 87). Вопросы противоборства Англии и России в Средней Азии отразились в работах ряда английских ученых, политиков и дипломатов. Обозначив основную проблему, к которой было приковано внимание данной группы исследователей, нужно отметить, что история Бухарского эмирата XVIII - первой половины XIX вв. не выступала предметом целенаправленного и глубокого изучения. Упомянутые исследователи ограничились кратким экскурсом в освещение истории Мангытов.

В XIX в. по истории Туркестана в США было напечатано всего 5-6 трудов, и они принадлежали перу Джошуа Харлана и Уильяма Кэртиса. В последующем их труды служили источником для большинства исследователей Запада.

Зарубежная историография о Средней Азии во время существования СССР, если и не находилась в застое, то испытывала серьезные затруднения, вызванные, в особенности, отсутствием доступа к первоисточникам. Одним из главных направлений зарубежных исследований оставалась и остается проблема российско-британского соперничества.

В первом десятилетии XX в. за рубежом появились первые исследования по этнографии, антропологии, географии Средней Азии. В них отражались природные условия, жизнь населения, быт, культура, обычаи и обряды, религия таджиков, узбеков, казахов, туркмен и других народов, населяющих Среднюю Азию.

Начиная с 30-х гг. XX столетия зарубежные авторы стали публиковать труды по истории среднеазиатских ханств. Одной из проблем, которой интересовались историки Запада, являлось административное устройство ханств. В этом вопросе все исследователи высказывали схожие мнения. Дж. Кунитс об этом писал: «Власть эмира являлась абсолютной. Руководители всех учреждений, правители областей (хакимы) назначались им, и они отчитывались только перед ним» (20, с. 22). Автор также констатировал, что

государство в административном отношении подразделялось на вилайеты, туманы и селения. Административными чиновниками являлись беки, амлякдары и аксакалы. Но автор ничего не писал об обязанностях чиновников.

По сведениям источников, исламская религия в Бухарском ханстве составляла основу общественной жизни. Дж. Кунитс назвал Бухару «крепостью арабо-иранской культуры, «сердцем ислама» на протяжении столетней истории Средней Азии, родиной великих ортодоксальных ученых и комментаторов Корана, центром 250 мечетей и медресе» (20, с. 23).

В. Коатез в своем труде «Советы в Средней Азии», касаясь вопросов завоевания Средней Азии царской Россией, освещал некоторые проблемы бухарско-российских отношений первой половины XIX в., дал сведения об экспортируемых и импортируемых товарах, объеме пошлин и др. (16, с. 42).

В 30-50 гг. в зарубежной историографии практически не было исследований по истории Бухарского эмирата. Это было обусловлено тем, что среднеазиатские республики находились в составе СССР и Среднеазиатский регион как бы являлся «запретной зоной» для капиталистических стран. Да и послевоенная «холодная война» также была препятствием в деле изучения Средней Азии.

Со второй половины 50-х гг. возродился интерес к истории среднеазиатских ханств. И в этот период история среднеазиатских ханств изучалась в совокупности. Интересным исследованием является монография английского ученого Мэри Холдсворт «Туркестан в XIX веке». Автор наряду с историей Кокандского и Хивинского ханств обратил внимание на историю Бухарского эмирата. Хотя исследование в хронологическом плане охватывало XIX в., в английской и американской историографии впервые освещалась политическая история ханств, функционирование учреждений, проблемы землевладения, культурная жизнь, завоевание Россией территорий ханств и др. (17, с. 9).

М. Хордсворт осуществляет сравнительный анализ системы административного управления Бухарского и Кокандских ханств, отмечает их схожесть, констатирует факты управления областями членами правящей династии, освещает структуру управления и функции должностных лиц. Автор отмечает значение торговли в Бухарском эмирате, раскрывает роль города Бухары как важнейшего торгового центра региона, подробно дает сведения о функционировании базаров города, приводит данные относительно ввоза и вывоза товаров в Россию, Афганистан, Иран, Индию, Китай, Хиву, в туркменскую и казахскую степи (17, с.10).

В 60-е гг. некоторые аспекты истории Бухарского эмирата в англо-американской историографии освещались в трудах Уилера «Новая история Советской Средней Азии» (21) и «Народы Советской Средней Азии» (22, с. 126). В книге «Новая история Советской Средней Азии» автор только в третьей главе кратко освещает историю Бухарского эмирата. Уилер считает, что административная система Бухарского эмирата унаследована от ирано-арабской администрации Аббасидов Мавераннахра и Тимуридов. По его мнению, финансовая, налоговая, судебная терминология в Бухаре является арабской, а военная терминология в большинстве случаев является иранской (21, с. 43).

Он считает административную систему Бухары очень простой и примитивной, и её основную функцию видит в сборе налогов. Судебная система подчинялась законам шариата и исламской нравственности.

В период существования СССР западные аналитики обратили внимание на англо-русское соперничество. Этот вопрос продолжал вызывать у них большой интерес. Антисоветской позиции придерживались В. К. Фрейзер-Тайтлер, Р.Л. Гривс, Дж. Уилер,

П. Сайкс и К.Ф. Эндрюс (7, с. 46). Тем не менее, при исследовании и анализе русско-английских противоречий подчеркивали наступательную политику обеих империй.

История двухвекового противостояния (от эпохи Петра I до Николая II) между двумя великими державами - Англией и Россией - в Центральной Азии описана в классической работе П. Хопкирка (18). В книге анализируются геополитические цели двух европейских держав в этом огромном регионе. Показана острейшая тайная и явная борьба за территории, влияние и рынки. Изложена история войн России и последовательного покорения ею владений эмиров и ханов - Ташкента, Самарканда, Бухары, Хивы, Коканда, Геок-Тепе, Мерва, захвата афганского Панджшеха, районов Памира. Ярko описаны удивительные и драматические приключения выдающихся участников «Большой игры» - офицеров, агентов и добровольных исследователей (русских и англичан), многие из которых трагически погибли.

Другой английский исследователь, Джон Кей, также касаясь вопроса англо-русского соперничества в Центральной Азии, отмечал роль одного из первых игроков «Большой игры», В. Муркфорта, который совершил коммерческое и политическое путешествие в Бухару. Дж. Кей анализировал события в Центральной Азии начиная с экспедиции английского агента Александра Борнса в Бухару (1837) до конца 60-х годов, с момента интервенции Великобритании в Афганистан и экспедиции России в Хивинское ханство (19, с. 121-212, 235).

Немецкий исследователь Анке фон Кюгельген (8), анализируя письменные источники, написанные на персидском (таджикском языке) о бухарских правителях мангытской династии, изложила стратегию авторов по легитимации первых четырех правителей Бухарского ханства, которые захватили власть в Бухаре в середине XVIII в.

Анке фон Кюгельген раскрыла шесть основных принципов легитимации власти: 1. Божественная легитимация; 2. Генеалогическая легитимация; 3. Электоральная легитимация; 4. Легитимация посредством ориентации на образец для подражания; 5. Легитимация превосходящей силы; 6. Легитимация посредством сохранения норм.

В целом в европейской историографии сложились определенные научные традиции и преемственность, которые определили ведущее положение ряда ученых. Они, в свою очередь, своими работами пробудили нынешний интерес к истории Бухарского ханства.

Даже самый неполный и схематический экскурс в историю изучения Бухарского ханства показывает, насколько велик объем материала, накопленного особенно в последней четверти XX – начале XXI вв. Нельзя, однако, считать, что история Бухарского ханства исследована в полной мере. О некоторых этапах мы знаем довольно мало ввиду скудости источников, по попыткам составить общее представление по отдельным проблемам политической жизни. Как показывает опыт последних лет, далеки от окончательного решения проблемы, связанные с источниками арабского и персидского происхождения. Многие сложившиеся мнения насчет источников подвергаются ныне серьезному пересмотру. Участие нового поколения ученых, свободных от стереотипов, в разработке истории Бухарского ханства обещает дать свежие подходы и неординарные решения.

Список использованных источников и литературы

1. Абдураимов М. *Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара. Опыт краткого исследования источника. -Ташкент, 1961.*
2. Ахмедов Б.А. *Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. - Ташкент: Фан, 1985.- 264 с.- (Письменные памятники).*

3. Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Сов. востоковедение. – 1941. -№2. –С. 5-26.
4. Вильданова А.Б. Подлинник бухарского трактата о чинах и званиях // Письменные памятники Востока. Ежегодник - 1963. -М., 1970. -С.40-67
5. Гуламов Х.Г. Посольские связи Бухарского ханства с Россией в XVIII в.: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н.: 07.00.02 / Гуламов Хандамирмирза Гафурович. –Ташкент, 1984.- 27 с.
6. Данков А. Г. Британская историография второй половины XIX в. об англо-русских противоречиях в Центральной Азии // Вестн. Том. гос. ун-та. -2007. -№300-1. -С.87.
7. Джурабаев Д.Д. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII – середине XIX вв. –Худжанд: Ношир, 2013. – 318 с.
8. Кюгельген, А. Легитимация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.) . -Алматы: Дайк – Пресс, 2004.- 516 с.
9. Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. – Ташкент, 1962. -92 с.
10. Мухамеджанов А.Р. История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начала XX в.) . – Ташкент, 1978.-291 с.
11. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – сер. XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000.- 338 с.
12. Саидов А. Социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. –Душанбе: Ирфон, 2006.- 220 с.
13. Саидов А. О проблеме взаимоотношений Бухары и Балха в первой половине XVIII века по сведениям «Убайдулла-наме» // Вестник ун-та.: Науч. журнал Российско-Таджикского славянского ун-та. –Душанбе, 2006. -№ 2 (14);
14. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868 г.г.). – М.: Наука, 1960. – 272 с.
15. Юлдашбаева Ф. Политика Англии в Афганистане и Средней Азии. –Ташкент: Фан, 1965. –С.73.
16. Coates W., Pand K., Zelda.Soviets in Central Asia. -New York: Greenwood press, 1951. –P. 42.
17. Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth century. A brief History of the khanatos of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxford, 1959. –P.9.
18. Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. -Oxf., 2001.-562 p.
19. Keay J. Explorers of the Himalayas. – London, 1996. – P. 121–212, 235.
20. Kunits J. Dawn over Samarkand. The rebirth of Central Asia. -New York, 1935.-P. 22.
21. Wheeler G. The modern history of Soviet Central Asia. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. –P. 272.
22. Wheeler G. The peoples of Soviet Central Asia. – London, 1966. –P. 126.

Reference Literature:

1. Abdurahimov M. Issues of Feudal Land Possession and Feudal Rent in Emir Khaydar's Letters. The Experience of Brief Exploration of the Source. - Tashkent, 1961.
2. Akhmedov B.A. Historic-Geographical Literature of Central Asia of the XVI-th – XVIII-th cc. – Tashkent: Science, 1985. – 264 pp. – (Written monuments).
3. Bunakov Ye.V. On the Issue of the History of Relations with Middle Asian Khanates in the XIX-th Century. // Soviet Orientalism. 1941. - №2. – pp. 5-26.
4. Vildanova A.B. The Original of the Bukharian Treatise on Ranks and Titles // Written monuments of the Orient. Annual. 1963. – М., 1970. – pp. 40-67.

5. *Gulamov H.G. Ambassadorial Ties of Bukhara Khanate with Russia in the XVIII-th Century. Synopsis of candidate dissertation in history: 07.00.02/ Gulamov Handamurmira Gafurovich. – Tashkent, 1984. – 27 pp.*
6. *Dankov A.G. British Historiography of the second Half of the XIX-th Century on Anglo-Russian Contradictions in Central Asia // Bulletin of Tomsk State University. -2007. №№ 300-301. – p. 87.*
7. *Djurabayev Dj.H. Political History of Bukharian Emirate in the second Half of the XVIII-th – the Middle of the XIX-th Centuries. – Khujand: Publisher, 2013. – 318 pp.*
8. *Kyughelghen A. Legitimatization of Central Asian Dynasty of Manghyts in the Works of their Historian (XVIII-th – XIX-th cc.). – Almaty: Dyke-Press, 2004. – 516 pp.*
9. *Mikhalyova G.A. Trading and Ambassadorial Tries of Russia with Central Asian Khanates via Orenburg. - Tashkent, 1962. – 92 pp.*
10. *Mukhameddjanov A.R. The History of Irrigation of Bukharian Oasis (since ancientest times up to the beginning of the XX-th century). - Tashkent, 1978. – 291 pp.*
11. *Pirumshoyev H. Russian-Middle Asian Relations of the XVI-th – the Middle of the XIX-th Centuries in Russian Historiography. - Dushanbe, 2000. – 338 pp.*
12. *Saidov A. Social-Economic State of Bukharian Khanate in the XVII-th – the first Half of the XVIII-th Centuries. – Dushanbe: Cognition, 2006. – 220 pp.*
13. *Saidov A. On the Problem of Interrelations between Bukhara and Balkh in the first Half of the XVIII-th Century according to the Data from «Ubaydull-Name» // Bulletin of the scientific journal of the Russian-Tajik Slavonic University. – Dushanbe, 2006. - №2 (14).*
14. *Halfin N.A. The Policy of Russia in Middle Asia (1857 – 1868). – M.: Science, 1960. – 272 pp.*
15. *Yuldashbayeva F. The Policy of England in Afghanistan and Middle Asia. – Tashkent: Science, 1965. – p. 73.*
16. *Coates W., Pand K., Zelda. Soviets in Central Asia. – New York: Creenwood press, 1951. – p. 42.*
17. *Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth Century. A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxford, 1959. – p. 9.*
18. *Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. – Oxf., 2001. – 562 pp.*
19. *Keay J. Explorers of the Himalayas. – London, 1996. – pp. 121 - 212, 235.*
20. *Kunits J. Dawn over Samarkand. The Rebirth of Central Asia. – New York, 1935. – p. 22.*
21. *Wheeler G. The Modern History of Soviet Central Asia. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. – p. 272.*
22. *Wheeler G. The Peoples of Soviet Central Asia. - London, 1966. – p. 126.*